

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/9272235>

Если говорить гипотетически

Направленность: Джен

Автор: [Bad Octopus](#)

Переводчик: [Луали Ллиен \(https://ficbook.net/authors/2915015\)](https://ficbook.net/authors/2915015)

Оригинальный текст: <https://www.fanfiction.net/s/4598346/1/Hypothetically-Speaking>

Беты (редакторы): [Janus_Smith \(https://ficbook.net/authors/3952123\)](https://ficbook.net/authors/3952123)

Фэндом: Звездный путь (Стар Трек), Звездный путь: Вояджер (кроссовер)

Рейтинг: G

Размер: 8 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: завершён

Метки: Флафф, Повседневность, Дружба, Пропущенная сцена

Описание:

Предисловие от автора: События фанфика разворачиваются после серии «Конец игры». Доктор размышляет: становится ли ему крёстным отцом Мирал или нет. И, как всегда, Джейнвей знает, что ему сказать.

Посвящение:

Посвящаю эту работу моим друзьям из группы Вконтакте "STAR TREK AOS comics translation" и отличной бете. Ребята, вы - лучшие!

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания:

От автора: Привет, как дела? Сейчас я активно работаю над большим фанфиком, однако эта история – первая работа, которую я решил опубликовать на сайте. Раньше я никогда не занимался ничем подобным, так что, надеюсь, моё творчество не выглядит слишком глупо. Но для начала давайте проясним одну вещь: Доктор -мой любимый персонаж. (Доктор с «Вояджера», конечно. Не Доктор Кто... хотя он тоже неплохой парень.)

Он почти всегда был моим любимым персонажем с незапамятных времен, или, по крайней мере, с тех пор, как я впервые увидел сериал с его участием. Он язвительный насмешливый, гениальный, милый и душевный персонаж. Как будто я решил перечислить свои положительные стороны. К сожалению, историй о нем практически не существует, и это действительно серьёзный недочёт. Поэтому я здесь, чтобы, надеюсь, быть первым человеком, решившим замолвить словечко за права голограмм. Все и каждый, кто любит Доктора, может присоединиться ко мне. Ладно, давайте-ка лучше займемся фанфиком, а? Наш герой заслуживает большего внимания.

В любом случае, поскольку я уверен, что вы пришли сюда не для того, чтобы читать моё бредовое предисловие, переходите к рассказу. Но сначала прошу заметить, что я отказываюсь от ответственности за ниже содеянное: я не владею правами на сериал "Вояджер". Они принадлежат студии ПарамOUNT. Любые странные пары, такие как Чакотай/Семь, не на моей совести.

1 позиция в популярном по фэндомам (№ 1).

Если говорить гипотетически

Кэтрин Джейнвей начинала думать, что умрет от старости, прежде чем когда-либо доберется в нужное место.

Даже если бы этот маленький визит - а она планировала совершить его гораздо раньше - так не запоздал, даже и тогда она вряд ли была бы менее раздражена. Она храбро пыталась сохранить отстраненный профессиональный вид и холодную полуулыбку на лице, но в глубине души была близка к тому, чтобы пнуть что-нибудь: стул, горшок с цветком - если уж на то пошло, все, что угодно или кого угодно, кто случайно оказался бы на её пути.

Первым и главным пунктом в списке проблем Джейнвей было то, что расположение Медицинского центра Звездного Флота в Сан-Франциско делало практически невозможным найти конкретную комнату, меньше чем за полчаса. Кэтрин серьёзно подумывала подать официальную жалобу в комитет, одобрявший проект этого кошмарного скопления коридоров; подобные архитектурные излишества явно были нарушением правил, как пожарной безопасности, так и техники безопасности в целом. За время, потраченное здесь, она сделала, по меньшей мере, дюжину неверных поворотов и увидела несколько сцен, которые ей, вероятно, было бы лучше не видеть. Она почти пожалела, что не захватила с собой немного хлебных крошек.

Если бы подобная ситуация была единственной причиной раздражения Джейнвей, этого было бы достаточно. К сожалению, одним из нежелательных эффектов от её непреднамеренных блужданий было то, что ей пришлось пережить несколько неловких встреч с медицинским персоналом Звездного Флота и случайными посетителями. Казалось, всем не терпелось поговорить со знаменитым капитаном "Вояджера", которая рисковала всем, чтобы вернуть команду и корабль домой из Дельта-квадранта. Конечно, правила Звездного Флота запрещали ей разглашать любую конфиденциальную информацию, однако это не было оправданием для невежества или невежливости. Поэтому она снисходительно принимала проявление чувств незнакомцев, по крайней мере, так долго, как позволяло терпение. В конце концов, на нежелательные вопросы она решила отвечать всем одинаково: "Я рада вернуться домой, но мне действительно пора идти".

И вот, после того, как она дважды остановилась, чтобы спросить дорогу, Джейнвей нашла то, что искала. Стоя перед дверью родильного отделения, она пригладила привычным движением каштановые волосы и позволила вымученной улыбке смениться искренней. Собравшись с мыслями, она подняла руку и нажала кнопку вызова.

Неожиданно знакомый голос ответил: "Войдите!"

Шагнув внутрь, Джейнвей увидела просторную, удобную комнату, полную цветов, мягких игрушек и других подарков. У окна, выходящего на Парк «Голден Гейт», стоял, держа в руках завернутый в одеяло сверток, высокий, подтянутый мужчина в старомодной униформе медицинского офицера и с чрезвычайно скудной растительностью на голове. При её появлении мужчина обернулся и приветливо улыбнулся.

- Капитан, я так рад, что вы пришли, - сказал он тихим, но полным энтузиазма

голосом. - Боюсь, если вы соскучились по гордым родителям, то вы не найдёте их здесь. Я сказал им, что присмотрю за Мирал, пока они будут гулять по парку.

- Ну, мне хочется верить, что они про неё не забудут, - ответила Джейнвей с сухим смешком, подходя к нему.

- Надеюсь, вы не разочарованы.

- Вовсе нет, Доктор, - сказала капитан, успокаивающе положив руку на его голографическое плечо. - Всё эта история случилась так давно.

- Капитан? - Доктор насмешливо улыбнулся ей. - Вы хоть понимаете, что с момента нашего возвращения на Землю прошло всего два дня?

Она неопределенно кивнула, явно намекая на сверток в его руках.

- Целых два дня, - сказала она, улыбаясь спящей Мирал Пэрис. - Практически вечность, с её точки зрения.

Доктор, должно быть, заметил, что разговор начинает переключаться на другую тему, поэтому слегка сменил положение, чтобы дать капитану возможность получше рассмотреть ребенка.

- Она очень красивая, правда? - тихо сказал он.

- Да, конечно, - проворкотала Джейнвей. - Она очень похожа на свою мать.

- К сожалению, у нее уши Мистера Пэриса, - заметил доктор. - Конечно, если кто-то будет дразнить её из-за них, она обязательно ответит ему яростным клингонским взглядом.- Джейнвей снова усмехнулась. - А если нет, то у неё всё равно будут двое очень преданных родителей... и ещё один очень заботливый крёстный отец.

Джейнвей громко рассмеялась.

- Только не говорите мне, что Гарри уже превратился в наседку.

- Мистер Ким? - Доктор выглядел удивленным. - Нет, Это я... Думал, вы знаете. Б'Эланна попросила меня стать крестным отцом Мирал.

Она оторвала взгляд от спящего ребенка и встретила взглядом с его выразительными карими глазами.

- Нет, я не знала, - честно ответила Джейнвей. - Это же замечательно, Доктор. Я не могу придумать более достойную кандидатуру на эту роль.

Она не была уверена, что алгоритмы, с помощью которых был запрограммирован её главный врач, позволяли ему краснеть, но капитану хотелось думать, что это ей не показалось, когда он заботливо поправлял детское одеяло.

- Вовсе нет, капитан, - сказал он, и его беззаботный голос развеял неловкую паузу.

Джейнвей наблюдала за ним с растущим беспокойством из-за резкой перемены в поведении Доктора. Это было совсем не похоже на многословную голограмму - отмахиваться от комплиментов, особенно искренних. Она знала, как много значит для него быть признанным и оцененным, и не могла винить его за это, учитывая то, как с ним обошлась команда, когда он впервые был активирован, включая её саму. Она почувствовала укол стыда, вспомнив, сколько раз отключала его на середине фразы. По общему признанию, это было еще тогда, когда она думала о нём, как о ещё одной новой технологии, а не как о ценном члене экипажа и друге. Тем не менее, она не могла не сожалеть о плохом обращении с Доктором в прошлом, и сделать все возможное, чтобы компенсировать недочёты в будущем. Одному Богу известно, насколько он любил комплименты.

Вот почему её ещё больше смущало то, что он вёл себя так, словно она вообще ничего не сказала.

Все ещё внимательно наблюдая за Доктором, Джейнвей потянула его за рукав, чтобы привлечь к себе внимание.

- Но ведь вас ничего не беспокоит, Доктор? - тихо спросила она.

Его тёмные брови поползли к линии волос - действительно, довольно далеко.

- Беспокоит меня? - эхом отозвался он. - Нет, конечно же, ничего.

Он прочистил горло, что всегда заставляло Джейнвей задаваться вопросом, почему он сделал это, если подобный жест был ему совершенно не нужен.

- Простите, но где мои манеры? Не хотите поддержать её, капитан?

Теперь была очередь Джейнвей удивлённо приподнять брови.

- Я? Поддержать её? - улыбка быстро вернулась на лицо капитана. - Да, конечно. Она протянула руки и осторожно взяла спящего ребенка, стараясь не задеть мобильный излучатель Доктора. Держа в руках теплый сверток, она невольно вспомнила, как родители малышки постоянно ссорились в начале путешествия в Дельта-Квадранте. Если бы кто-то сказал Джейнвей тогда, что у двух её самых непредсказуемых старших офицеров когда-нибудь будет ребенок, она бы долго смеялась.

Каким-то образом Доктор, должно быть, прочитал её мысли, потому что криво усмехнулся:

- Её полное имя должно быть Чудо Мирал, учитывая её происхождение.

Он протянул руку и пригладил мягкие, как пух, волосы, покрывающие голову ребенка. Джейнвей была поражена подобным проявлением нежности. Это само по себе было чудом, учитывая бестактную манеру обращения с пациентами, которая была запрограммирована в нём изначально. Когда уже она перестанет недооценивать его?

Джейнвей украдкой посмотрела на Доктора, и с беспокойством заметила, что этот задумчивый, смущенный взгляд появился в его глазах снова. Она позволила своему вниманию полностью сосредоточиться на ребёнке, что, как она

подозревала, было его планом с самого начала. Беспокойство быстро сменилось раздражением. Он думал, что сможет отвлечь её, не так ли? Что ж, это не сработало.

- Кстати, о её родителях, - сказала она небрежным тоном, - как они выдерживают такое повышенное внимание? Надеюсь, публика не слишком их беспокоит.

- Нет, не слишком, - ответил Доктор, все еще глядя на спящего ребенка. - Большинство посетителей, приходивших к ним, были родственниками, друзьями и, конечно же, членами экипажа. Все эти визиты кого угодно утомят, полагаю. Вот почему я предложил им провести немного времени наедине. - Он закатил глаза к потолку. - К сожалению, не могу сказать, как долго они смогут наслаждаться свободой, прежде чем про них снова вспомнят.

- Ну, к счастью, у них есть крёстный отец, который доступен двадцать четыре часа на семь, - весело сказала Джейнвей.

Доктор отвернулся и уставился в окно, почти неслышно вздыхая.

- Я тоже так думаю.

- Ну, хорошо, Доктор, в чем дело? - Джейнвей спросила мягким голосом. - Может быть, мы и вернулись на Землю, но вы всё ещё мой главный врач. Я была бы не очень хорошим капитаном, если бы не спросила о том, что вас беспокоит.

Он даже не обернулся.

- Ничего страшного, капитан, - сказал он после короткой паузы. - Во всяком случае, ничего такого, что я мог бы легко выразить словами.

Когда Джейнвей изучила его напряженную фигуру, то не на шутку начала беспокоиться. Вероятно, для её экипажа не было секретом, что она питала некоторую слабость к выходкам ЭМГ "Вояджера". Она была более терпима, чем большинство людей, когда дело касалось его раздражающих маленьких причуд, и она не сомневалась, что могла бы быть гораздо менее мягкой с ним в тех редких случаях, когда правила приличия и уставная дисциплина налагали на неё определённые требования. Простая истина заключалась в том, что, несмотря на то, что он был голограммой — или, возможно, именно из-за этого - Доктор был более глубоко осведомлен о своих собственных недостатках, чем остальные члены экипажа. И у неё возникло смутное подозрение, что это осознание как-то связано с его теперешним невысказанным горем.

С бесконечной осторожностью, чтобы не разбудить девочку, Джейнвей положила ребёнка в кроватку. Затем, сделав глубокий вдох, подошла к Доктору и упёрла руки в бока. - Попробуйте рассказать мне, - сказала она тихо, но твердо.

Короткая, слабая улыбка тронула уголки его губ.

- Полагаю, мне уже пора понять, что я ничего не могу скрыть от вас, капитан, - сказал он тем голосом, который каким-то образом умудрялся быть сардоническим и в то же время теплым.

- Чертовски верно, - сказала она, улыбаясь в ответ. - А теперь скажите мне, - продолжила она, положив руку ему на плечо и увлекая к маленькому диванчику в комнате, - Почему вы считаете титул крестного отца Мирал такой сомнительной честью?

Доктор снова вздохнул, когда они сели.

- Дело не в том, что я не считаю это честью, - искренне сказал он. - По правде говоря, я даже не могу выразить, как это меня трогает. Но дело в том, что это больше, чем просто почетный титул... намного больше. - Он наклонился вперед и положил руки на колени. - И боюсь, что я не подумал о последствиях, когда принял это предложение.

Джейнвей нахмурилась.

- Что вы имеете в виду?

- Я уверен, вы знаете, - сказал он, глядя на руки, не раз спасавшие жизнь многим людям, - Есть различные обязанности, которые крестный отец может взять на себя. Например, он может рассматриваться, как положительный пример для подражания, кто-то, помимо родителей, кто будет проявлять неподдельный интерес к благополучию ребенка. Конечно, этот образ должен включать в себя также привитие хороших манер подопечному. - Джейнвей терпеливо кивнула, зная, что если она подождет достаточно долго, то Доктор, в конце концов, выскажет всё, что его тревожит. - Я вполне готов к подобным вещам. Но главная цель при выборе крестного - обеспечить, чтобы в маловероятном, но возможном случае смерти обоих родителей о ребенке заботились.

Наконец-то она поняла, к чему он клонит.

- И вы боитесь, что если что-то случится с Томом и Б'Эланной, - мягко предположила она, - вы можете оказаться не лучшим выбором, чтобы позаботиться об их дочери?

Он бросил на неё быстрый взгляд, но ничего не сказал. Бинго!

- Ну, я не думаю, что вам стоит беспокоиться об этом, - заверила она его. - Я видела вас среди детей, Доктор. Вы всегда чудесно ладили с Наоми. Я абсолютно уверена, что из вас получится прекрасный опекун.

- Конечно, я бы справился с подобной обязанностью, - сказал он нетерпеливо, заставляя Джейнвей поднять удивленно бровь. Некоторые вещи никогда не меняются. - Я не сомневаюсь в своих родительских способностях, капитан. В конце концов, я не новичок в этих делах... - Он резко запнулся и сел прямо. Доктор встретил обеспокоенный взгляд Джейнвей, и она подумала, что он переживает какой-то внутренний конфликт. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он снова заговорил: - Я никогда не рассказывал вам этого раньше, - тихо продолжил он, - но когда я провел три года на той планете, смещённой во времени, я... У меня был сын!

Джейнвей уставилась непонимающе на него, её голубые глаза расширились от удивления.

- Сын? - удалось выдавить ей. Капитан едва могла поверить в то, что только что услышала.

- Но как такое возможно...

- Та женщина, о которой я вам говорил, Мариза, - объяснил он. - Она не была моей "соседкой по комнате", как вы наверняка подозревали. Она была моей женой. За год до того, как вы телепортировали меня обратно на "Вояджер", мы решили усыновить ребенка. - На какое-то мгновение Доктору показалось, что он сам не верит в то, что говорит. - Его звали Джейсон, - тихо сказал он.

Джейнвей почувствовала, как к горлу подступает комок. Подумать только, все это время Доктор жил без своей семьи — семьи, из которой его забрали после возвращения на "Вояджер".

Более того, он никогда не смог бы увидеть их снова, потому что они уже были мертвы целую вечность. И он никогда ни словом об этом не обмолвился. В порыве сочувствия она накрыла его руку своей.

- Доктор, - прошептала она, - мне так жаль. Я и понятия не имела об этом.

Он взял её руку и коротко сжал, прежде чем подняться на ноги.

- Достаточно сказать, что я знаю, каково это - быть отцом, ободранные коленки и всё такое. Боже упаси, чтобы что-нибудь случилось с Томом и Б'Эланной, но если бы это случилось, я совершенно уверен, что был бы хорошим опекуном для Мирал.- Он бросил взгляд на кровать, и его челюсть сжалась. - Что меня беспокоит, так это то, что закон может смотреть на это иначе.

Джейнвей резко втянула носом воздух. Конечно, почему она не подумала об этом раньше? Как бы она ни забывала время от времени о том факте, что Доктор был голограммой, но всё же по законам Федерации голограммы не имели никаких прав. Это было слишком ясно сказано во время слушания. Тогда должны были решить, давать ли ему лицензию на голографический роман, написанный им же. К счастью, пришли к выводу, что он получит все причитающиеся права, но в конечном итоге, несмотря на всё его творческие способности, амбиции и даже недостатки, Федерация не считает его личностью, как это делал экипаж "Вояджера". Для бюрократов он был всего лишь ещё одним продуктом высоких технологий, имеющим не больше прав, чем трикодер.

- Вы слишком хорошо знаете, на какую свободу имеет право среднестатистическая голограмма, - с горечью произнес Доктор. - Если суд решит, что я не являюсь личностью и не могу быть опекуном, то я ничего не смогу сделать, чтобы предотвратить ситуацию, в которой Мирал заберут у меня. - Он в бессилие сжал кулаки. - Мне невыносимо думать о том, что с ней может случиться.

Можно было бы поспорить, подумала Джейнвей, что сам факт того, что Доктор переживал столь эмоциональное потрясение из-за гипотетической ситуации, был достаточным доказательством его "индивидуальности", что его страдания делали его таким же реальным, как и всех остальных. Также возможно, что Джейнвей была немного предвзятой.

- Доктор, я не собираюсь лгать вам или приукрашивать правду, - тихо сказала

она. - В данный момент все шансы против вас. Не думаю, что когда-либо Суд Федерации предоставлял опеку над ребёнком голограмме.- Она встала и серьезно посмотрела на него. - Но мы понятия не имеем, что может случиться в будущем. Судья на вашем слушании сам признал, что вопрос о правах голограмм пока ещё находится в стадии разработки. Может быть, когда-нибудь...

- Когда-нибудь, когда-нибудь, мне плевать на это "когда-нибудь"! - вырвалось у Доктора. Потом он поморщился и вспомнил, что надо понизить голос. - Мне очень жаль, капитан, но сейчас это очень серьезная проблема. Это не может ждать до какого-нибудь дня.

- ...Возможно, когда-нибудь, - продолжала она, как будто её не перебивали, - в Конституцию Федерации будут внесены поправки, признающие голограммы разумными формами жизни, наряду с другими. Я понимаю ваше разочарование, Доктор, - сказала она, когда он раздраженно вздохнул, - но перемены не происходят в одночасье. Дело в том, что мы должны быть терпеливы и стараться не предполагать все время худшего. Возможно, сейчас закон не на нашей стороне, но в будущем всё может измениться. И возможно, гораздо раньше, чем вы думаете.

Она остановилась, внезапно осознав, что Доктор странно улыбается ей.

- Что-то не так?- спросила она.

- Вы сказали "на нашей стороне", - пояснил он. - Не, "закон может быть на вашей стороне" - А закон "На нашей стороне".

Капитан ответила ему улыбкой.

- Конечно, - сказала она. - Разве мы не всегда были на одной стороне?

Слишком взволнованный, чтобы говорить, Доктор продолжал улыбаться ей сверху вниз. Джейнвей не могла не удивляться тому, насколько глубокими, одухотворенными и настоящими были его глаза, и удивляться, как кто-то мог думать по-другому. Совершенно неожиданно она почувствовала странное стеснение в груди. Она коротко откашлялась.

- Кроме того, - продолжала Джейнвей, недоумевая, что же, черт возьми, на неё нашло, - всё это только предположения. Том и Б'Эланна оба живы и здоровы, и если повезет, они доживут до ста лет. Так что постарайтесь не расстраиваться из-за того, что может случиться, хорошо, Доктор?

Он тихо усмехнулся.

- Да, мэм. Хотя, формально, я ничем не могу заболеть.

- Пустое, Доктор, - сухо ответила она.

- Конечно.

Она подошла к кроватке и с удивлением обнаружила, что Мирал всё ещё спит. Если она будет хоть немного похожа на своего отца, размышляла

Джейнвей, родителям будет трудно будить её по утрам в школу.

Когда она гладила темные волосы ребенка, Доктор подошел и встал рядом с ней, и она почувствовала на себе его пристальный взгляд.

- Предположим, что с её родителями что-нибудь случится... гипотетически, конечно, - поспешно добавил он, когда Джейнвей бросила на него сердитый взгляд, - и мои права опекуна будут поставлены под сомнение. - Он немного поколебался, прежде чем почти застенчиво спросить, - Вы поддержите меня, капитан?

Она похлопала его по спине и одарила кривой улыбкой.

- Доктор, - нежно сказала она, - я вцеплюсь в ваши права мёртвой хваткой и ни пяди не отдам.

Конец.

Примечание к части

От автора: Джейнвей часто прикасается к доктору. А вы заметили? Я да. Я просто так говорю. В любом случае, это дружеский фик, но если вы хотите развить тему, не стесняйтесь. Я, конечно, не возражаю. Спасибо за чтение!
- Vad Octopus